

УДК $\frac{808.2 - 56}{Н 705}$

Е.В. Ничипорчик

О предикативности конструкций отождествления паремического типа

В русском языке есть немалое количество предложений, в основу логико-грамматической организации которых положена процедура отождествления. Такие предложения представляют собой *конструкции отождествления (КО)*.

Предельная лаконичность в передаче информации, свойственная всем синтаксическим структурам со значением отождествления, обусловила высокую степень их регулярности в сфере пословичных выражений.

Мир да лад – большой клад.

Осень – перемен восемь.

В пахоте огрехи – в кармане прорехи.

Ненаказанный сын – бесчестье отцу.

Дурак один родится – всему свету беда.

Помить ломком – не живать домком.

С хмелиной поводишься – нагишом находишься.

С хмелиной спознаться – с честью расстаться.

В беду попал – не головою пропал. [1]

Значение отождествления, присущее данным синтаксическим единицам, выявляется на самой высокой ступени абстрагирования от их конкретного содержания. Это значение представляется переплетением значений логических и грамматических, так как находит своё выражение на основе взаимодействия двух планов в представлении экстралингвистического компонента семантики предложения, а именно: на основе взаимодействия между мыслью, отражающей означаемое предложения в определённой логической форме, и языковым воплощением этой мысли, структурированным в соответствии с правилами грамматики.

В зависимости от характера грамматического представления отождествляемых понятий КО могут быть простыми или сложными по своей структуре. Данную дифференциацию не следует смешивать с дифференциацией предложений на простые и сложные в общепринятом понимании этих терминов.

В простых по структуре КО "отождествляемое" и "отождествляющее" обозначены словоформами (одиночными или вместе с зависимыми словоформами).

*Своя хатка – родная матка.
Бранить – себя мешить.
За ремеслом ходить – землю сиротить.
Сробел – пропал.
Доброе сотворишь – себя увеселишь.
Доброе дело – правду говорить смело.*

К числу грамматических средств, формирующих семантику отождествления в языковом представлении содержательной стороны мыслительной процедуры, структурирующей предложение в форме суждения о тождестве, для простых КО относятся следующие:

1) грамматическая форма центрального компонента первой и второй структурных частей КО (если эти компоненты являются словами одного морфологического класса, то их грамматические формы, как правило, тождественны, если словами разных морфологических классов, то их грамматические формы начальные);

2) связи, в том числе и нулевые, репрезентируемые интонационными средствами, организующие такое сопряжение номинаций, представляющих семантический центр предложения, при котором понятия, представляемые ими, мыслятся как приравняемые, отождествляемые.

В сложных по структуре КО в одной из частей или (реже) в обеих частях обнаруживается развёрнутое обозначение пропозиции с замещёнными позициями грамматического субъекта и предиката.

*Мошенник – кто даёт / а плут – кто берёт.
Луна взошла – солнцу отдых.
Тело в шерсти – в добре жить.
Что попу несыть – то бедному сыть.*

Грамматическими показателями реализации значения отождествления в сложных по структуре КО являются следующие: 1) грамматическая форма компонента конструкции, сопологаемого с развёрнутым обозначением пропозиции (это либо именительный падеж имени существительного, либо инфинитив глагола, либо анафористическое местоимение *это (то, тот)*, наличие местоимений факультативно); 2) смыслообразующая интонация, эквивалентная связкам "значит" или "есть".

Несмотря на имеющиеся различия в грамматическом представлении отождествляемых понятий, как простые, так и сложные по структуре КО репрезентируют такую форму синтаксической организации предложения, которая сигнализирует о том, что в основу структурирования языковой единицы в целом положена процедура отождествления. Если отношения между понятием, представляющим "отождествляемое"(X), и понятием, представляющим "отождествляющее"(Y), обозначить через r (r – отношения тождества), то абстрактный образец построения предложений, реализующих значение отождествления, может быть представлен как $X r Y$. Этот абстрактный образец построения предложений со значением отождествления соотносим со структурой простого предложения. *То, что отождествляется*, возможно квалифицировать как *субъект мысли-предложения*, а *то, с чем отождествляется*, – как *предикат мысли-предложения* [2].

* Термины "субъект мысли-предложения" и "предикат мысли-предложения" Г.А.Золотова использует для обозначения структурных опор мысли-суждения как акта мышления, языковым воплощением которого является предложение, имеющее, по мнению исследователя, "всегда двучленную структуру: о чём-то сообщается что-то, некоторому субъекту приписывается некий предикативный признак".

Восприятию всех КО паремического типа как простых двусоставных предложений и, более того, как монопредикативных синтаксических единиц во многом способствует абстрактность семантики предложений-паремий. Событийные пропозиции (если таковые имеются), включённые в доминантную в коммуникативном отношении логическую пропозицию, отражающую процедуру отождествления, характеризуются отсутствием отнесённости "к вполне определённом, доступном для чувственного восприятия отрезку, фрагменту действительности". Отсутствие подобной соотнесённости, по определению С.Н. Цейтлин, свидетельствует "о нейтрализации форм предложения по модальности, времени и лицу" [3]. В связи с этим бытует мнение, что не только свёрнутые обозначения пропозиций, но и предикативные сочетания, выступающие в качестве целостных наименований "определяемого" и "определяющего" в составе синтаксических единиц с отождествительным значением, следует квалифицировать "пониженными в ранге предложения" (*Землетрясение – это когда убивает природа. Вторая сторона проблемы – как поведут себя наши противники. Что бы ты ни сказал – враньё*) [4].

Да, понижение в ранге предложения - явление характерное для конструктивных единиц, организующихся в структуру со значением отождествления, но не для всех. В русском языке есть и такие предложения, представляющие собой КО, структурные части которых вряд ли можно квалифицировать нейтрализованными в плане своих предикативных характеристик (*Заскрипела, хлопнула дверь – это вернулся Карышев. (В. Астафьев)*). Следовательно, нельзя не признать, что значение отождествления может быть присуще не только монопредикативным предложениям, но и полипредикативным.

Вне всякого сомнения, предикативные характеристики конструктивных единиц, организующихся в структуру со значением отождествления, не обладают функциональной значимостью. Свидетельством этого является то, что предложения со значением отождествления различного формально-грамматического устройства могут являться членами одной коммуникативной парадигмы, представлять одну и ту же ситуацию (Ср.: *Лишнее пожелаешь – последнее потеряешь. Лишнее пожелать – последнее потерять. Желание лишнего – потеря своего.*). Тем не менее, хотя на самой высокой ступени грамматической абстракции все предложения со значением отождествления и характеризуются тождеством синтаксической организации, представляя собой конструкцию, где соположением двух языковых обозначений реализуется значение отождествления, нельзя отрицать, что на других ступенях грамматической абстракции предложения со значением отождествления не различаются в плане своих предикативных характеристик. Вопрос в том, на основании каких критериев в условиях абстрактности семантики предложений со значением отождествления можно осуществить эту дифференциацию.

Так как предикативность связывается не только с идеей соотнесённости содержания предложения с действительностью, но и с идеей наличия в предложении "сказуемого отношения" [5], при определении предикативного статуса предложений со значением отождествления следует учитывать, на наш взгляд, те признаки, которые позволяют определить, свойственно ли сказуемому отношению каждой из частей в отдельности или нет. Такими признаками являются следующие: пропозиитивность/непропозиитивность номинаций, представляющих "отождествляемое" и "отождествляющее", способ выражения пропозиций, частные значения, реализуемые КО в целом.

С опорой на данные признаки было выявлено, что среди предложений-паремий со значением отождествления абсолютное их большинство представляют монопредикативные предложения.

*Стол в избе – хозяин дома.
Мир да лад – большой клад.
Смиренье – девицы украшенья.
Осень – перемен восемь.
Злого любить – себя губить.
Чужую пашенку пахать – семена терять.
Кто смерти не боится – не велика птица
Не детина, а животина – кто валяется у тына.*

В таких предложениях отсутствие предикативного значения у номинаций с пропозитивным значением (если таковые имеются) в частях до и после тире может объясняться несколькими причинами, одна из которых – утрата соотносительности языкового выражения к среде "здесь" и "сейчас", которая квалифицируется как сказуемостное свойство главных членов односоставных неличных предложений [2, с.112], другой причиной может быть то, что семантика номинации, сопологающейся с развёрнутым обозначением пропозиции (синтаксической единицей с замещёнными позициями грамматического субъекта и предиката), позволяет квалифицировать это развёрнутое обозначение пропозиции как фразовую номинацию, то есть синтаксическую единицу, обладающую не сообщающей, а "описательно-называющей" функцией [6].

Среди предложений-паремий со значением отождествления были выявлены и полипредикативные синтаксические единицы.

*С вином поводишься – нагишом находишься.
За вину побьют – не воз навьют.
Дочь питаю – за окно кидая /сына кормлю –
в долг плачу/ отца мать кормлю – долг плачу.*

Части данных предложений не характеризуются полной деактуализацией предикативных значений, препятствует этому грамматическая категория лица, эксплицирующая наличие протагониста сообщения для каждой из частей КО. Так как сказуемостное свойство финитных глаголов проявляется достаточно отчётливо внутри каждой из частей КО – в соотношении действия с обобщённым лицом, отношения между финитными формами глаголов в таких КО не могут быть определены в строгом смысле как предикативные. В данном случае нерелевантным является то, обладает ли предложение конкретностью или абстрактностью семантики, поскольку предикативность двусоставных и односоставных личных качественно отлична от предикативности односоставных неличных (номинативных, инфинитивных) [2, с.112].

Полипредикативными являются и предложения, построенные по схеме **P cop Inf** (P – развёрнутое обозначение пропозиции).

*Чело свербит – челом бить.
Правый глаз чешется – радоваться /левый – плакать.
Житьё скупое – платье носить худое.*

В таких предложениях оба языковых обозначения до и после тире пропозитивны. В отличие от биноминативных и биинфинитивных КО с пропозитивными номинациями в обеих частях предикативные значения частей в предложениях, соответствующих схеме **P cop Inf**, не деактуализированы в полной мере: в первой части конструкции актуальность предикативных значений поддерживается личной формой глагола, вторая часть получает модально-временное значение в синтагматическом ряду.

Среди предложений со значением отождествления были выявлены и такие синтаксические единицы, которые, совмещая в своём формально-грамматическом устройстве черты простого и сложного предложений, могут

быть квалифицированы и как полипредикативные, и как монопредикативные синтаксические единицы.

Жена бранчива – мужу позор.

Дурак один родится – всему свету беда.

Лошадь сдохла – собаке праздник.

Статус подобных предложений определяется как переходный, так как, с одной стороны, номинация во второй части конструкции может быть квалифицирована как предикативная единица, обозначающая каузируемую ситуацию (*Если жена бранчива, муж позорится.*); с другой стороны, как номинация, реализующаяся в квалификативно-оценочном значении, то есть номинация, проявляющаяся в сказуемостном свойстве по отношению к тому, что названо в первой части конструкции. Такие предложения, в отличие от типичных полипредикативных предложений со значением отождествления, допускают не только связку *значит*, но и связку *есть* (*Жена бранчива значит мужу позор. Жена бранчива есть позор мужу.* Ср.: *С лодырем поведёшься значит (*есть) горя наберёшься.*). Хотя наличие детерминанта с субъектным значением во второй части конструкции склоняет нас к квалификации подобных предложений как полипредикативных, очевидное логико-смысловое единство данных предложений с простыми двусоставными предложениями лишает эту квалификацию объективной основы.

Итак, вторичные семантические роли, которые отражают формы предложений, функционируя в качестве компонентов КО, могут приводить к полной либо частичной деактуализации значений, связываемых с первичными ролями этих форм, по этой причине установление чёткой границы между монопредикативными и полипредикативными синтаксическими единицами со значением отождествления не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. В статье используются поговорки из сборников пословиц и поговорок *В.И.Даля, А.М.Жигулёва, М.А.Рыбниковой, В.П.Аникина.*
2. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. С.24-171, 112.
3. *Цейтлин С.Н.* Категория предикативности в её отношении к предложению // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975. С.170.
4. *Алексеева Е.А.* Отождествительно-предметные предложения в русском языке: Автореф. дис... канд. фил. наук. Воронеж, 1994. С.10-13.
5. *Чесноков П.В.* О предикативности как свойстве предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975. С.172-173.
6. *Русская грамматика.* М.: Наука, 1980. Т.2. С.530.

S U M M A R Y

The paper deals with the following factors should be taken into consideration in order to differentiate abstract essence of the semantics of sentences implying identification into mono- and polypredicative sentences.